

Отечественная литература
192-99000
Л.А.Л.



Рис. А. ИЛЬЧЕВА

...ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА ПОТОМУ И НАЗЫВАЕТСЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ, ЧТО РИСУЕТ ЖИЗНЬ ТАКОЮ, КАКОВА ОНА ЕСТЬ НА САМОМ ДЕЛЕ. ЕЕ НАЗНАЧЕНИЕ — ПРАВДА БЕЗУСЛОВНАЯ И ЧЕСТНАЯ.

А. П. ЧЕХОВ

ГЕНИЙ ЗЕМЛИ РУССКОЙ

В ДНИ, когда весь мир отмечает столетие со дня рождения А. П. Чехова, как-то по-особому задумываешься над вопросом: чем близок Чехов людям нашей эпохи, чем дорог нам великий русский писатель?

И вспоминается все, что о нем написано за многие годы. Писали о Чехове много и разно... Все человечество давно уже видит в Чехове гения русской и всей мировой литературы. Но все еще остаются сбивчивыми представления о том, чем он обогатил мировую литературу, какой вклад внес в художественное развитие человечества.

Наша отечественная литературно-критическая мысль прошла через целый ряд этапов в своем отношении к Чехову. В настоящее время в советской науке о литературе характерно стремление определить закономерность всего мирового литературного процесса и одновременно постигнуть тайны формирования выдающихся художественных индивидуальностей. Но на изучении Чехова эти новые тенденции в советском литературоведении еще не сказались во всей своей полноте. Между тем популярность Чехова громадна, и все растущий интерес современного читателя к его творчеству ежедневно требует ответа на этот закономерный вопрос.

Известно, какой любовью в нашей стране и у всех людей доброй воли пользуются деятели освободительного движения — предшественники русской социал-демократии. Роль их в развитии русской культуры чрезвычайно важна... И бесспорно, и Чехов испытал несомненное влияние их на свое творчество. Но в оценке творчества Чехова нам до сих пор еще не удалось освободиться от предвзятой схемы, от некоторых укоренившихся, даже окаменевших традиций.

У нас много и правильно говорят о полезности традиций. Но, однако, не нужно забывать, что порой традиции приходится ломать самым решительным образом. И все-таки от кого Чехов ведет свою «рождественскую»? Едва ли этот вопрос поможет разобраться в существе творчества Чехова. Этому мешают бытовые традиции, которые в основном отвлекают и уводят от изучения творчества великого русского писателя. И не против того, чтобы изучать проблемы литературных традиций, но я за то, чтобы познать направление той или иного писателя в свете потребностей самой общественно-исторической жизни.

Чехова можно понять, только погружившись в самого Чехова, в русскую жизнь, какой она выступала на страницах его произведений. Словом, побольше самого Чехова, когда мы говорим об Антоне Павловиче. Начать разговор нужно, мне кажется, с чеховских героев. Что

они за люди? Как к ним относятся автор, их создатель?

Всегда скромно оценивая свою литературную работу, Чехов настойчиво подчеркивал мысль о том, что его герои являются новыми в русской литературе и никем еще не тронутыми. Самые лучшие из людей, изображенных Чеховым, резко гранью отделены от центрального героя русского реалистического романа.

Чехов — преемник и продолжатель традиций великих русских романистов. Это может показаться удивительным, если вспомнить, что Чехов никогда не написал ни одного романа. Он также не создал героя, которого можно было бы поставить в один ряд с героями Пушкина, Лермонтова, Тургенева, Толстого. То были большие люди, а Чехов сделал героем среднего человека. И здесь дело не только, пожалуй, в индивидуальных особенностях таланта Чехова, пришедшего в литературу, когда уже заканчивалась золотая пора в истории русского романа. Его расцвет приходится на период с двадцатых до начала восьмидесятых годов прошлого столетия. За эти пятьдесят с лишним лет были написаны классиками все великие русские романы, исключая «Воскресения» Толстого.

Чехов вошел в русскую литературу в то время, когда решалась судьба демократии, когда угасло движение народников. Антон Павлович гениально предвидел будущее, он чувствовал его своим больным сердцем. И только этим можно объяснить, что он стал продолжателем гуманных традиций своих великих предшественников.

Народ не может жить без идеалов. Идеалы народников сами по себе перестали увлекать за собой массы, все больше и больше умов волновали молодые идеи марксизма, ставшие закономерным творческим развитием бытовавших в передовых кругах демократических идеалов.

Открылись две возможности демократической мысли: одна простая, спокойная — уход в либерализм, и другая — новый путь развития, все больше и больше вовлекающий человеческие массы в участие в дальнейшем развитии демократических идей. Среднему человеку был ближе второй путь. Ближе его духовному строю, его сознанию. И вот Чехов с присущей ему бережной человечностью, со свойственным ему умением проникать в самый сокровенный мир переживаний маленького человека показав первые ростки того нового, к которому шли люди его времени.

Существовать представления, что

Чехов изображал людей слабых, пришибленных жизнью, угнетенных невольников. Но великий русский писатель умел находить у слабых людей, у людей, искалеченных жизнью, зачатки силы, приметы большого мужества, зерна грядущего подвига. Хотя чеховский герой по содержанию своей духовной жизни не может стоять вровень с теми, кто был лучшими героями в произведениях его великих предшественников, чеховский идеал человека соответствовал всему духу русской классической литературы и был созвучен новой эпохе.

Жизнь в мире слабых, Чехов силой великого провидца усмотрел в них хорошие. Вспомните рассказы «Моя жизнь». Как там ярко показано стремление к лучшему будущему, к свободе.

Антон Павлович Чехов — это героический писатель. Учиться писать у Чехова — это значит учиться умению описывать в людях лучшее, красивое.

ЧЕХОВ — писатель необычайной силы в смысле своего воздействия на последующее поколение писателей. Можно без преувеличения сказать, что вся мировая проза двадцатого века в той или иной степени испытала на себе воздействие Чехова и лучше, что есть в этой прозе, носит на себе благотворные следы чеховского влияния.

Дело не только в том, что Чехов создал свой язык, свою короткую емкую фразу, внутренний ритм речи, но главным образом в том, что он глубоко проник в сознание человека, заставляя и его самого быть лучше и искать в людях лучшее. Почти все герои Чехова танутся к внутренней правде, и даже те из них, кто лишен личного счастья, верят в неизбежность торжества этой правды.

Творчество Чехова — глубоко гуманистическое творчество. Чехов учит, при этом ненавязчиво, что человек создан для счастливой гармоничной жизни; и если его герои и не устают доходить до этой жизни — до нее доживают их дети и внуки. Некоторые критики искажали в свое время характер творчества Чехова, представляя его пессимистическим, сумеречным, может быть, потому, что одна из ранних книг Чехова называлась «В сумерках». Но Чехов назвал ее так именно потому, что предвидел рассвет, призывал к победе над сумерками, к пережитию его книги, всегда дивившись их оптимистичности, сп-

Литература РА И ЖИЗНЬ

Орган правления Союза писателей РСФСР

№ 13 [283]
Год издания 2-й

Пятница, 29 января 1960 г.

Цена 40 коп.

...Чехов... один из лучших друзей России, друг умный, беспристрастный, правдивый, — друг, любящий ее, сострадающий ей во всем... Россия... долго не забудет его, долго будет учиться понимать жизнь по его писаниям, освещенным грустной улыбкой любящего сердца, по его рассказам, пропитанным глубоким знанием жизни, мудрым беспристрастием и состраданием к людям, не жалостью, а состраданием умного и чуткого человека, который все понимает.

Я не видел человека, который чувствовал бы значение труда, как основателя культуры, так глубоко и всесторонне как Антон Павлович. Это выражалось у него во всех мелочах домашнего обихода, в подборе вещей и в той благородной любви к вещам, которая, совершенно исключая стремление накопить их, не устает любоваться ими как продуктом творчества дела человеческого. Он любил строить, разводить сады, украшать землю, он чувствовал поэзию труда. С какой трогательной заботой наблюдал он, как в саду его растут посаженные им плодовые деревья и декоративные кустарники! В хлопотах о постройке дома в Аутке он говорил:

— Если каждый человек на куске земли своей сделал бы все, что он может, как прекрасна была бы земля наша.

М. ГОРЬКИЙ

Язык Чехова определен, как «здоровый», прост, как «дайте стакан чаю».

В способе же выражения мысли сжатого маленького рассказа уже пробивается специфический крик грядущего: «Экономия!»

Вот эти-то новые формы выражения мысли, этот-то верный подход к настоящим задачам искусства дают право говорить о Чехове, как о мастере слова.

В. МАЯКОВСКИЙ

НЕБО В АЛМАЗАХ

Занесенные снегом усадьбы... Необычная российская поля, поминающая, кресты и свадбы, и ночные шаги сторожей...

Чей-то песни разлился соловьиный над прозрачной ильмовой рекой, освещенный знакомой, старинной, ненастной русской тоской.

Захлестывало уездной больницы, циплют козы у почты траву... Руется девушка в битву, в столицу, к неизведанным далям, в Москву!

И встают, как волшебные клады, за простором раскинутых нив — лес в сиянии росы и радуг и поля созвещающих нив...

Это — темное небо в алмазах! Утро жизни в вихревом саду, клеклый листик весеннего вяза и чудесная вера в мечту!

Берега в золотистом закате и могучие ветры степей нарисует любящий писатель беспредельной России моей!

Р. КРАСИЛЬЩИКОВА

ЧЕХОВ — ЭТО ПУШКИН В ПРОЗЕ

На меня влияют все хорошие писатели. Каждый по-своему хорошо. Вот, например, Чехов. Казалось бы, что общего между мной и Чеховым? Однако и Чехов влияет. И вся беда моя и многих других в том, что влияют еще на нас мало...

Чехов никогда не выпускал полуфабрикатов. И брака у него не найдешь.

1937 г.

М. ШОЛОХОВ

ле их внутреннего света, уверенности в конечном торжестве жизни.

Обычно, когда отмечается тот или иной юбилей, забываешь, что не все иногда совершенно в творчестве писателя. Для Чехова в этом смысле не делался никакого послабления. Чехов целиком, каждой своей строкой, достоин всенародно признания, он ни разу не погрязнул душой, не ушел в сторону, не обольстил присадами своего мастерства в ущерб глубокой идее любой его вещи, как бы ни была она мала по своим размерам. Мы говорим поэтому — наш Чехов с тем же чувством, с каким называем нашим все сроднившееся, определяющее путь каждого из нас, впереди нас, в нашу жизнь, наполняющее ее.

Чуждая судьба осталась в народном сознании, как это выпало на долю Чехова, и как хорошо, что и вся жизнь Чехова, со всем ее общественным служением находилась в полной гармонии с его победоносным творчеством.

В. ЛАДИН

Сергей НИКИТИН

О КРАСОТЕ ТРУДА

В номере нашей газеты за 13 января с. г. напечатаны заметки Леонида Леонова о красоте труда. Они вызвали множество читательских откликов. Сегодня, в день столетия Чехова, мы публикуем один из откликов, памятуя о том, что Чехов говорил: «В человеке все должно быть прекрасно...» А радость труда — самое прекрасное в человеке.

Дорогой и уважаемый товарищ Леонов!

Вопрос об эстетике труда, которого вы коснулись в своей статье, еще больше укрепил во мне любовь к вам. Я почувствовал, что вы не только друг русского леса — но и русского Левши!

Несколько лет назад я был приглашен в одну из средних школ преподавать трудовые навыки ученикам. Сразу же, как только я пришел в школу и ребята поверили, наконец, что им доставят-таки удовольствие трудиться, мастерство, меня засыпали вопросами: «Где будет наша мастерская?», «А принесете ли вы нам инструменты?», «А будут ли у нас станки, машины?», «Что мы будем делать?», «Котла?», «Как?». Спрашивали и ученики младших классов, и даже девочки!

Директор школы, провожая меня первый раз в класс для проведения вводного урока, просил как можно больше заинтересовать ребят. Любя труд и прикладные ремесла, я старался оправдать чаяния директора. Мало оказалось времени для этого урока. Ребятам любопытно было узнать, что металлург Черепанов своими руками делал удивительные скрипки, а садовод Мичурин был хорошим часовщиком. Меня спрашивали: «А вы умеете делать вот то-то?». Отвечая: «Умею». «А ножки вы сумеете сделать?», «А радиоприемник мы будем делать?». Этим «будем», «умею» не было бы конца, если бы в нужный момент я не нахмурился и не сказал: «Ребята, все, что вы видите, все, чем пользуетесь, в чем ходите, — все это сделано, в конечном счете, человеческими руками. И блоху Левша подковал руками, и Царь-пушку отлили руки мастеров. И вы научитесь, будете тоже мастерами, а когда в ваших руках окажется вещь, такая же точная, как кулечная в магазине, вы сразу почувствуете себе счастливыми, ибо радость при виде той самой созданной — высшая радость и счастье».

Но как сделать, чтобы труд для ребят был реальной радостью? Как сделать, чтобы первое впечатление от труда осталось приятным, чтобы первое дело влекло к его продолжению, чтобы о нем думалось? — вот вопрос. Ребята не давали мне отдыха. Подготовили помещение для мастерских, рассуждали о планах, готовились поехать к шефам за инструментом. Намечались профессии, рассуждались влечения. Такой энтузиазм ребят воодушевлял меня, я молился вместе с ними. Весь свой инструмент, который годами собирал и хранил, я принес в школу. Но обеспечить им одним всех было

ПИСЬМО
ЛЕОНИДУ ЛЕОНОВУ

невозможно. Тогда решили: пусть каждый принесет в школу то, что может, из дома. Привнесли тупые топоры с топорниками, как отлобля, сбитые молотки, похожие больше на кувалды каменотесов или музейные экспонаты, ржавые клещи и пассатижи, которыми хозяйка, видно, пользовалась как молотком, пилой без зубьев... И никто не принес железки, похожей на настоящий инструмент. Ужас обуял меня тогда хуже, чем если бы я увидел, что человек наших дней режет хлеб каменным ножом!

Нас в семье три брата, и все мы будто родились с железной соской. Как привязан каждый из нас к ремеслу. Было время, судя по книгам и журналам, когда ручному труду уделялось много внимания. Были специальные выпуски — «Ремесла на дому», «Сам себе мастер», «Сам себе агроном». В журналах «Радиофронт», «Хочу все знать», «Наука и техника» много было интересного материала, практических советов и наставлений по различным ремеслам.

Прошли десятилетия. Сейчас на полках книжных магазинов можно в изобилии увидеть всевозможные «Памятки» — малюток, кузнечиков, слесарей. В этих памятках, кроме сухого обзора опыта передовиков, нет ничего. Потом эти главы об опыте труда, об организации рабочего места, вопросах нормирования и т. п. Но это ни для ума, ни для сердца. Такие пособия нужны разве лишь для увеличения фонда заводской библиотеки.

Порой мне кажется, будто сидит в издательстве бабушка в очках, завещающая по совестиству отдаленным слесарям и токарям, около нее — помощники по областям всевозможных знаний...

Иван Иванович, — говорит она, — тема «Изделия из органического стекла» подходит больше для вас, вы же химик. Соберите материал для книжечки.

Иван Иванович сам оторвался ничего не сделал своими руками, кроме детского свистка или трубки для пугания зеленой бузины, но начинал писать «практическое руководство». Вы почитайте и найдите там, что если палеонтолог нагреть в горячей воде, то он становится магнитом и из него можно делать всевозможные вещи. Но, боже упаси, чтобы этот «химик» рассказал о способах получения органических красителей для органического стекла! Более или менее дельные советы

ПУШКИН в прозе — закономерно и точно оценил мастерство Чехова Лев Толстой. Как Лев Толстой, как Пушкин, Чехов оказал огромное влияние на всю мировую литературу. Не перечислить имен крупнейших писателей, испытавших на себе плодотворное его влияние. Справедливее сказать: вряд ли найдется какой-либо из романистов, новеллистов, драматургов, сатириков наших дней, в жилах которого не было хотя бы капли животворной «чеховской крови».

Е. ПЕРМИТИН

Всю мою жизнь я прожил рядом с Чеховым, видя его перед собой, слыша его голос. С поры раннего детства, когда я влюбился в его изумительную «Каштанку», и до сих пор всегда стою перед мною на полке томиков с любимыми его неповторимыми произведениями.

Встречаясь с молодыми писателями, ищу пример мастерства, а всегда их учу, показывая произведения Чехова. Из богатейшей сокровищницы великого писателя можно всегда выбрать то, что может учить молодого.

Мы празднуем столетие жизни Чехова, именно жизни среди нас, для нас, для всего свободного человеческого творчества. Обязующий и необычайно чуткий, искренний талант великого писателя учил и помогал жить многим поколениям

Сегодня
столетие
со дня рождения
Антон Павловича
ЧЕХОВА

можно получить лишь в «Юном технике» или в журнале «Радио».

Мы много пишем, думаем, мечтаем воспитать из детей людей труда. Но ведь иной молодой человек никогда не держал молотка в руках, не может починить утюг, прибить каблук к башмаку. По-настоящему человек оценит труд только тогда, когда хоть что-нибудь доведет до конца. Это как раз и упускается.

Любо смотреть, когда со станка токаря сходит готовая деталь. Рабочая уверенность, сноровка, ритм, умение — это чертовски захватывающее зрелище не только для ребенка!

Приучая человека к труду, нужно, во-первых, приучить его к инструменту. Мало того, что он научится различать инструмент и не будет стамеской рубить сталь. Мало и того, что он научится держать его и работать им. Нужно, чтобы он полюбил инструмент...

В Москве есть магазин инструмента на улице Кирова. Если вы там бывали, то сообразите — ждуть от него вам нечего. Я не знаю, как не совестно держать магазин для продажи инструмента и не иметь, что продать! На вид — вроде полно железок, но мастерской человек предпочитает ходить по хозяйственным и скобяным магазинам — авось там быстрее появится какая-нибудь новинка, вроде замысловатого комбинированного полумолотка-полутопора или тридцатиреберной отвертки с трещоткой. А на улице Кирова все по-прежнему — те же зубильца, пробойники, рулетки...

Одного краснодеревщика увидел как-то с пилой и пробовал у него ее купить, тогда он ответил, что это не пила, а хлеб, и что «этот инструмент» и завтра его напоят и накормят.

Любовь мастера к инструменту трудно описать. Каждый мастер так привязывается к своему инструменту, что когда он его терять, то догадки не может работать другим.

Когда я работал в инструментальном цехе одного завода, через мои руки прошли сотни нормальной на обычный инструмент. Сделавшись с любовью отверткой — она к тебе словно приросла, такая и снилась. Но вот выпустили в Челябинске два размера отверток. На вид они похожи на отвертки: одна маленькая, вроде как для швейных машинок, а другая большая, хоть не совсем слесарная, а слесарно-то как раз и была. Но для радиомастера годилась бы. Ан, нет! Ручка у нее от маленькой отвертки! И смех, и грех...

Лишь на заводах в какой-то степени существует культура труда, но вот ручной труд в загоне. Автоматы автоматами, но и они делают слесарями, а слесарю-то как раз и не хватает хороших инструментов. Если вы соотечете, что я поклонник ремесленничества, то это не так. Я только признаю стремление каждого что-то поделаться дома, для себя и для других. В конце концов будущие наклонности рождаются именно в процессе самостоятельного труда и определяются по большому числу удач в том или ином деле. Если бы Яковлев в детстве не сделал бы из одной ушной модели самолета, то вряд ли он стал бы знаменитым авиаконструктором.

По-моему, нужно теперь говорить об эстетике труда, нужно создать для нас условия.

Вот такой отклик напосылал у меня на вашу заметку об эстетике труда.

Р. ГОРЕЛОВ,
слесарь-машинист
КОСТИНО

А. ЛЕБЕДЕНКО

С ПРОИЗВЕДЕНИЯМИ А. П. Чехова, как и других классиков литературы, я познакомился в будущем уже взрослым. Причиной тому — тяжелые условия жизни в юности. Должен сказать, что из всех прочитанных мной произведений мировой классики самыми близкими и нужными были и остаются по сей день книги Антона Павловича Чехова.

В. Н. БИЛЛЬ-БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ